

Поэт, прозаик. Живет в Москве.

Михаил КВАДРАТОВ

СТИХИ

* * *

действительности не было и нет
следа число пророчеств и примет
когда отыщутся тринадцать с половиной
придёт повестка почтой муравьиной

заставят сторожить секретный сад
где яблоки латинцей горчат
счастливая судьба – трещотка и двустволка
и ереси классического толка

* * *

Пожилые конвоиры
Потаённую квартиру
Собираются искать.
Там чугунная кровать,
В ней под ватным одеялом
Ангел вялый полинялый

Прячется четвёртый год:
Никого не бережёт.

* * *

году примерно в семьдесят втором
стояла яркая грибная осень
с соседями отправились искать грибы
на пригородном из пяти вагонов
в восьмом часу до станции бугрыш
когда приехали – увидели толпу;
неподалёку местный почтальон
кричал, что скорый барнаульский сбил кентавра
его разрезало могучим тепловозом;
сейчас, старик циничный, я б съязвил:
вот, кто-то выдумал поправить демиурга
и разделил-таки животное и человеческое
(но как-то всё у вас неаккуратно)
в ту осень, будучи ребёнком, я заметил
что кровь кентавра красная как наша
и было страшно
и взрослые испуганно шептались
и через слёзы ольга львовна объясняла
что это знак отчаянно плохой
(к войне, наверное)

* * *

человек идёт за аперитивом и дижестивом
возвращается с мороза, запирает за собой четыре замка
смерть за ним не успевает – недостаточно суетлива
плохо ещё подготовлена, валенки скользят, шуба велика

смерть подходит к окну – окна низки в намеченном доме
трогает зачем-то стекло, лижет решётку, целует термометр
ей не больно лизать на морозе – язык у неё шерстяной, костяной
ну а ты, дурачок, всё равно будешь мой, будешь мой

* * *

Ближе к обеду над остановкой летела собака –
Собака себе и собака, но любая собака двояка:
Для тех, кто глядит с остановки – она непристойна, преступна –
Горды вымена, остальное, природа её целокупна,
И всё это оттого, что внизу у неё мало меха.
Но собака прилична глазу Того, Кто Всегда Смотрит Сверху.

* * *

Дом пропал, закончен карнавал,
Дымно, разноцветный воздух вышел.
Мумии чужие сушатся на крыше —
Ране ангел летний ночевал.

Ах, зачем терпеть неблагодать —
Мы бы этот дом давно продали,
Да у нас Орфей сидит в подвале
И никак не хочет вылезать.

* * *

плакала кукла вуду
обидели люди
протыкали ручной иглой
бормотали разную ерунду
на рассвете кукле гореть в саду
за чужое счастье
за великое торжество нелюбви —
коля бросит люду

* * *

этой ночью воздух обесточен
нечего искать такую ночью

заходи — совсем недалеко
там зима в прокуренном трико

кашляет — но ей немного лучше
там горит табак её колючий

светят фотографии огня
там зима не смотрит на меня

мы живые мы лежим на вате
мы живём в оборванной цитате

что кругом другие города
где никто не будет никогда

этой ночью воздух обесцвечен
мы не дышим — незачем и нечем

МАЛЕНЬКИЙ

как-то нелегко
холодно
сделайте укол
в голову
стану я опять
маленький
буду рисовать
сабельки
проколю больших
стрелами
а карандаши
белые

ПОД ЗЕМЛЁЙ

Звенит подземная пружина –
Иди, смотри.
Снаружи, может, всё зажило,
А изнутри –
Я сам судья и провожатый
На поезда,
И ожидающий расплаты;
И в час, когда
Летят вагоны в незнакомый
Подземный лес,
Выходят каменные гномы
Наперерез.

РОЗМАРИ

нам лежать в остывшем персеполе
на несуществующей траве
без сюжета без вины и боли
вечером в четыре в голове
лопнет электрическая нитка
подрожит немного и внутри
задохнётся пленная улитка
старая улитка розмари

ТУЧА

как сладко осенью возжечь
кирпичики любимых книжек
по лесенке слепого дыма

сопя карабкаться наверх

и в серой туче увидеть
большого огненного дятла
и в ужасе бежать по туче
и в туче ноги промочить

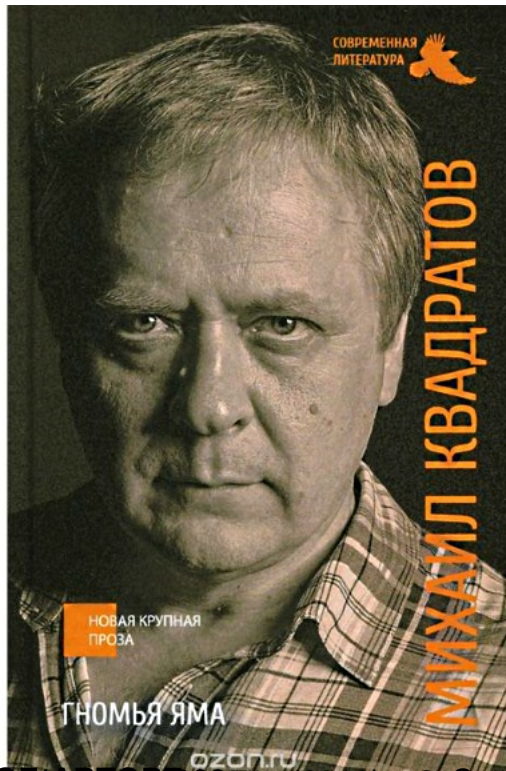
и инфлюэнцей заболеть
и умереть и не вернуться
и ничего потом не помнить
совсем не помнить ни о чем

НОВЫЙ ГОД

Хвалили Лиду,
А вышло всё наоборот.
И сквозь обиду
Опять приходит Новый год.

Кораблик тесен,
И вместо круга – полоса.
И вместо песен
Глядеть в пустые небеса,

Вдевать в иголки
Презрения стальную нить
И возле ёлки
Жестоких пупсиков казнить.

Михаил Квадратов: "Журналистика, или Жизнь в тени Нобеля"